

В то время как Кейден и пять Пророческих Якорей были надежно изолированы в доме Девона в Верхнем районе, совершенно другой сценарий разыгрывался в центре Гелдора.

Команда мистера Сильвера наслаждалась относительно пустыми дорогами, когда они мчались прочь от поместья, но разум мистера Сильвера был обеспокоен встречей с Демиургом Могримом Колдуэллом. Шар телеприсутствия не должен был позволять Демиургу влиять на окружающую аркану, но он чувствовал это ясно как день - Колдуэлл установил с ним слабую связь, достаточную, чтобы выразить свое нетерпение и неудовольствие. Легкое урчание беспокойства шевельнулось в животе опытного агента при мысли о том, что ему придется бросить вызов Демиургу в арканическом бою во время выполнения своего долга по защите Избранного.

Но эта мысль быстро вылетела у него из головы, как только его машина остановилась перед Шпилем Гелдора. Агенты из службы безопасности SD-P1 уже были там, их машины образовали импровизированную баррикаду поперек маленькой площади, блокируя доступ с обеих сторон. Его агенты также припарковали свои машины, чтобы заполнить оставшиеся места. Как только его водитель поставил их машину в строй, мистер Сильвер вышел и направился напрямик к дверям Шпиля, где стояли три агента из другой команды.

- Сильвер, - бодро объявил он троице. - Начальник отряда SD-P7 проинструктирован о поддержке.

- Мисс Перл, глава SD-P1, - ответила одна из троих, кивая ему. Ее голова была выбрита, и в сочетании с ее хрупким телосложением, она выглядела так, как будто только что встала с больничной койки, но не было никаких сомнений в том, что она излучала компетентность и власть. Мистер Сильвер никогда не встречался с ней раньше, но почти сразу же убедился, что если она и страдает какой-то физической слабостью, то вполне может компенсировать ее с помощью арканы.

- Как обстоят дела? - спросил он, машинально оглядываясь и замечая все, что могло быть необычным или заслуживающим внимания.

- SD-P1 был благополучно доставлен в Шпиль, как и было приказано. Нам было поручено удерживать эту позицию до тех пор, пока он не появится, после чего мы должны доставить его в Конспиративную квартиру-3. - Мисс Перл жестом подозвала двух других агентов, которые заняли позиции поближе к баррикаде из машин.

- Какие-нибудь неприятности по дороге сюда? Наш был атакован вскоре после того, как покинул пределы города Крейвлор.

- Нет. Но я больше беспокоюсь об этом. - Мисс Перл скрестила руки на груди и, нахмурившись, посмотрела на Шпиль.

Мистер Сильвер бросил на нее вопросительный взгляд, затем проследил за ее взглядом. Шпиль выглядел так же, как и всегда, и он не мог ощутить никакого изменения в аркане,

которое заслуживало бы какого-либо беспокойства.

- В чем дело?

Она бросила на него косой взгляд.

- Это может показаться грубым, но откуда вы?

Он поджал губы.

- Сикл.

- Я из Найтшейда. Провела несколько лет на чужбине.

- Это имеет отношение к делу? - немного раздраженно спросил мистер Сильвер.

Мисс Перл нахмурилась еще сильнее, когда снова посмотрела на Шпилю.

- Может быть. В арканическом поле есть аромат, который я не ощущала уже очень, очень давно.

- От SD-P1? - напрягся мистер Сильвер. Он еще немного погрузился в арканическое пространство, чтобы попытаться понять, о чем говорит мисс Перл, но все равно не нашел ничего необычного.

- Нет. - Теперь в ее глазах был отсутствующий взгляд, когда она тоже копнула немного глубже, чтобы увидеть, сможет ли она справиться с этим. - Нет, это не человек.

- Что SD-P1 делает внутри, один? - спросил мистер Сильвер.

- Не знаю, мистер Сильвер. Но наши приказы были ясны. Доставить его к Шпилю, дать ему войти одному и подождать, пока он выйдет, прежде чем сопроводить его в Конспиративную квартиру-3.

Мистеру Сильверу не нравилась неопределенность их приказов, но он понимал, что так и должно быть. Вместе два командира групп несли вахту у двери Шпиля, нерешительно зависнув на краю мира за пределами чувств.

За все годы, что Эмброуз провел в приюте, фантазируя о том, какую жизнь он однажды может вести за его стенами, он никогда не представлял себе, что окажется здесь, в Шпиле.

И не просто в каком-нибудь Шпиле, а в Шпиле Гелдора, первом и самом старом из всех. Когда его интерес к арканофании возник впервые, он изучал именно этот Шпиль, который он связывал со всем величием изучения арканы. Это был символ арканического превосходства Империи. Когда он узнал, что лежит в основе каждого Шпиля, эта ассоциация была несколько омрачена, но она все еще стояла в его сознании как символ, внутренне связанный с арканофанией.

Но путешествие в этот Шпиль было совершенно другим опытом. Там, в Академии, архитектура была несколько знакомой и разумной. В Шпиле Академии были двери, стены, полы и даже лифт. Он вспомнил все эти подробности, когда он и его друзья, наконец, встретились лицом к лицу с Авгерой Шпиля Академии. Здесь, однако, как только он вошел в дверь и встал в центре первого этажа, он понял, что не может по-настоящему сосредоточиться на пространстве вокруг него.

Внезапно, в мгновение ока, он оказался в другой комнате. Его внимание сразу же привлек гигантский кристаллический додекаэдр, медленно вращающийся прямо над ним, и он понял, что каким-то образом попал в комнату Авгеры.

Физические размеры этого додекаэдра, казалось, были похожи на кристалл Авгеры Академии, но было что-то еще более потустороннее и чуждое в аркане, которая заполняла пространство. Каждый дюйм Эмброуза покалывало, даже кончики волос.

- Избранный-Ослепленный-Тюремщик.

Ментальный контакт с Авгерой был подобен электрическому разряду. Он был более резонирующим, чем с Авгерой из Академии, и тот факт, что его аурная-окружающая-вспышка была зажжена Авгерой, наполнил его странным чувством понимания. Ему казалось, что какая-то его часть вторит глубоким, непостижимым размышлениям Авгеры.

- Да, - выдохнул он в аркану, чувствуя, как она закружилась в нем. - Почему я здесь?

Его восприятие было вырвано прямо из физического пространства, и он больше не смотрел на кристаллический додекаэдр. Вместо этого он уставился на свою собственную аурную-окружающую-вспышку. Переход был совершенно плавным, и он на мгновение растерялся, пока не понял, что происходит.

- Вот об этом, - нараспев произнес Авгера, дергая за нити, которые пронизывали его. Эмброуз видел, что он потянул за Пророческие Цепи, которые были вплетены в каждую клеточку его существа. - Мы должны поговорить об этом.

Эмброуз последовал за существом, когда Авгера направил его внимание, и он двинулся за нитями, которые связывали его с паутиной, которая была сплетена вокруг додекаэдра.

- Тюремщик, - пробормотал Авгера. Эмброуз каким-то образом понял, что именно эти части связывают его с Авгерой.

- Будущий тюремщик, - поправил себя Авгера с ноткой упрека в голосе. - Но Цепи должны быть перекованы. Обновлены. Перестроены. Ты сделаешь это.

Сердце Эмброуза бешено колотилось. Это были одни из самых ясных инструкций, которые он получил о Пророчестве до сих пор, помимо смутных ощущений и импульсов.

- Как мне это сделать? Что нужно сделать?

- Ты научишься формировать свою аурную-окружающую-вспышку. Древний-далекий-паук умрет. Ты займешь его место в испытании проклятия воли.

Несмотря на то, что он был намного более устойчивым по сравнению со своими друзьями, когда дело касалось общения с Авгерой, эта последняя концепция заставила его пошатнуться. Это выходило за рамки всего, что Эмброуз когда-либо рассматривал прежде, даже принимая во внимание само Пророчество.

- Ч-что... это... испытание... проклятия... воли?

- Ты научишься. Но сейчас твоя аурная-окружающая-вспышка сырая. Ты должен научиться нанизывать ее, владеть ею.

- Ты собираешься научить меня?

- Да. Приготовься пробить завесу.

Эмброуза внезапно охватил первобытный страх. Аркана в комнате мгновенно стала враждебной. Он был раненым пескарем в глубоком, темном океане, и существо из глубин приближалось к запаху его крови.

Инстинкт пришел ему на помощь. Он понятия не имел, что происходило в физическом пространстве, поэтому сразу же завернулся в оболочку из закаленной арканы. Глубоко в эту последовательность было вплетено все его понимание анти-очарования, и он укрепил свою аурную-окружающую-вспышку, защитив себя от внешнего влияния.

Нападение, когда оно произошло, было совсем не похоже на то, с чем Эмброуз сталкивался до этого. Даже самые решительные удары Кейдена и Эмилиии против него ничего не значили по

сравнению с тем, что делал Авгера. Ему казалось, что само арканическое море поднимается против него, и его незначительный пузырь немедленно был поглощен огромным давлением.

Это длилось лишь долю секунды, и в следующее мгновение Эмброуз исчез.

Ушел.

Не было ничего, кроме арканы, мягко уносящейся вслед за неистовым движением. Не было никаких маленьких фрагментов барьера, никаких признаков того, что в аркане когда-либо был кто-то или что-то. Ничего, кроме маленького оборванного фрагмента аурной-окружающей-вспышки, безжизненно дрейфующей в этом океане.

Этот маленький кусочек дернулся. Это был Тюремщик. И в этот момент самосознания он также осознал, что это не маленький фрагмент. Небольшая часть его была там, в арканическом море, но большая - где-то еще. Пылинка самосознания извивалась в душевной муке, пытаясь определить, куда делась остальная ее часть.

- Глубже. - Голос Авгеры эхом отозвался в пустоте, и осколок содрогнулся от боли и страха, но он также немного лучше сориентировался. "Авгеры" в пустом море не было. Его зов исходил откуда-то еще. Откуда-то... глубже.

Осколок корчился в смятении и отчаянии. Он был одинок, он был подавлен, он не был целым. Остальное было потеряно, украдено, и он не мог найти, куда делось его «целое»!

- Глубже, - повторил Авгера, и осколок содрогнулся от боли, пытаясь повернуть в направлении, которое-не-было-направлением, отчаянно пытаясь следовать зову.

Как долго это продолжалось, фрагмент не знал. Он забыл, что такое время, только то, что оно должно что-то значить, и что он должен продолжать пытаться найти себя независимо от того, что время делает с ним или без него. Осколок пытался дрейфовать в арканическом море, но он был настолько неподвижен и безлик, что движение вообще ничего не значило, и было трудно сказать, движется он или стоит неподвижно. Он был просто один, застывший в пространстве, которое исчезло в небытие, и он дрожал при мысли, что никогда не узнает ничего, кроме этой пустоты.

Но голос Авгеры звучал снова и снова, и после многих попыток фрагмент понял, что в нем есть определенная закономерность. Время снова начало что-то значить. Не было никакого направления, на котором можно было бы сосредоточиться, но было измерение, за которым нужно было следить - само время, неумолимодвигающееся вперед.

Так или иначе, это была чрезвычайно утешительная мысль. Даже если пространство ничего не значило, время шло. И Авгера отсчитывал его, снова и снова повторяя:

- Глубже.

После еще многих вызовов само слово начало терять свою значимость для фрагмента. Он думал о более глубоком, как о чем-то относительном. «Глубже» было что-то связанное с землей, с водой, с космосом. Но всего этого здесь не существовало, и повторение делало это слово бессмысленным и в то же время еще более значимым в чуждом смысле.

Наконец, фрагмент почувствовал что-то - слабую связь с другой частью себя. Тюремщик был привязан к большему. И этого больше здесь не было. Это было... было глубже. И он мог чувствовать эту часть себя в этом неведомом, невыразимом более глубоком пространстве. Экспериментально, фрагмент пытался думать о той части себя, которой там не было.

И вдруг Избранный-Ослепленный-Тюремщик осознал себя и на краткий миг заглянул за завесу, прежде чем Авгера яростно толкнул его обратно через нее в более знакомое арканическое море, а затем еще дальше в физический мир.

Эмброуз рухнул на пол, как марионетка, у которой перерезали нитки. Его широко раскрытые, пристально глядящие глаза дрожали в своих глазницах, пытаясь впитать мир, чтобы дать спокойствие его смертному разуму, который увидел вечность.

- Учись хорошо, Тюремщик, - пророкотал Авгера с ухмылкой в голосе.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1404534>